Научная статья
УДК 343.9.01
DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-137-141

С. 137–141

ВАРИАНТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОЛИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Дарья Александровна Кокотова

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия
darya.kokotova@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-9455-5864

Аннотация. Данная статья носит науковедческий характер. Автор осмысливает представление о роли криминологических теорий в научных исследованиях и образовательном процессе. В качестве метода используется анализ примеров из научной и учебной литературы, а также собственной педагогической практики автора. Автор выделяет три подхода к оценке роли криминологических теорий: 1) игнорирование их или описание лишь как этапов развития криминологического знания и чужих «неправильных» точек зрения; 2) отношение к ним как к набору научных теорий, каждая из которых может использоваться в зависимости от специфики задачи; 3) рассмотрение их как набора форм социальной реакции на преступное. Для каждого из выделенных вариантов уделяется внимание сути подхода, его пригодности для решения тех или иных задач, его сильным и слабым сторонам. На конкретных примерах демонстрируется, как влияет выбор каждого из подходов на проведение научных исследований и образовательный процесс. Делается вывод, что нельзя принять какой-то один из вариантов представления о роли криминологических теорий в качестве единственно верного, поскольку каждый из таких вариантов имеет свою функцию.

Ключевые слова: криминологические теории, криминология, этапы развития, научная теория, функция, реакция на преступное

Для цитирования: Кокотова Д. А. Варианты представлений о роли криминологических теорий в современной криминологии // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 3 (50). С. 137–141. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-137-141

Research article

APPROACHES TO THE ROLE OF CRIMINOLOGICAL THEORIES IN MODERN CRIMINOLOGY

Daria A. Kokotova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Ekaterinburg, Russia
darya.kokotova@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-9455-5864

Abstract. This research to belong to science studies. The author address to approaches to the role of criminological theories in scientific researches and education. The author examines this issue basing on the examples from scientific and educational literature and the author´s own pedagogical practice. The article highlights three approaches to the role of criminological theories: 1) it isn't noted or it is only stages of criminology's history and «incorrect» points of view of other authors; 2) it is a set of scientific theories, each of which can be used depending on the nature of the task; 3) it is a set of forms of social reaction to crime. The characteristic of each of these approaches is given. Particular attention is paid to the tasks that each approach is able to achieve, and to the strengths and weaknesses of each approach. The author demonstrates with concrete examples how the choice of each approach affects scientific research and education. The author draws a conclusion that it is impossible to choose only one approach to the role of criminological theories. Each approach has its own function.

Keywords: criminological theories, criminology, stages, scientific theories, function, reaction to crime

For citation: Kokotova DA. Approaches to the Role of Criminological Theories in Modern Criminology. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2026;(3):137-141. (In Russ.). DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-137-141

© Кокотова Д. А.

Введение (постановка вопроса)

Криминология развивается не только за счет проведения исследований в пределах своего предмета, но также и осмысления составляющей ее научной, педагогической деятельности. Попыткой такого осмысления и является настоящая статья. Непосредственно она посвящена вопросу о том, какова роль криминологических теорий в проведении научных исследований, учебном процессе. Я предполагаю, что не существует единственно верного ответа на этот вопрос, и попытаюсь продемонстрировать это, проанализировав варианты, которые сложились на текущий момент.

Материал и методы

Так как не ставится вопрос о степени распространенности тех или иных представлений о роли криминологических теорий, будут приводиться примеры научных и учебных работ, а не результаты их обобщения. Необходимость обращения к учебной, а не только научной литературе обусловлена спецификой ее функций. В отличие от научных работ, которые могут быть посвящены узкому вопросу, учебники по криминологии преследуют цель показать картину в целом, поэтому лучше отражают представление авторов о такой картине, и одновременно сильнее влияют на формирование представления о ней в сознании широкого круга лиц.

Под криминологической теорией будет подразумеваться вариант ответа на вопрос о факторах преступного, его сути, методологии изучения и (или) о том, какой должна быть реакция на преступное (классическая теория, теория конфликта культур, виктимология и т. п.). В связи с этим не будут рассматриваться в качестве теорий для целей настоящего исследования отрасли криминологии[1] и разделы частной криминологии [18, с. 10–13], специальные [4, с. 281] и частные [5, с. 206] криминологические теории, если они используются для структурирования знаний по отдельным темам, вопросам, группам исследуемых объектов. Также не будет проводиться различие между теорией, школой, направлением, подходом. При этом я не отрицаю саму возможность и необходимость такого разграничения; это сугубо вопрос удобства изложения материала в конкретной статье.

Далее рассмотрим **отдельные варианты представлений о роли криминологических теорий (описание исследования)**.

Первый вариант, который прослеживается в научной и учебной литературе — *игнорирование криминологических теорий или описание их как этапов развития криминологического знания и чужих «неправильных» точек зрения, дополняющее изложение основной «правильной» картины.*

Ранее изложение идей одной криминологической теории порой сопровождалось категоричным отрицанием ее предшественниц и альтернативных точек зрения, указанием на то, что только новая криминологическая школа является верным истинно научным направлением. Например, Э. Ферри позиционировал позитивную школу как учение, способное направить исследования на путь истины; достаточно уничижительно характеризовал используемые иными школами методы, говоря о легковесных конструкциях и дешевых силлогизмах, а также писал о близости таких школ к своему концу [17, с. 22, 26]. В советских учебниках по криминологии марксистско-ленинская теория позиционировалась как учение, ставшее базой подлинно научного познания, давшее советской криминологии единственно верную методологическую основу. Иным же теориям отводилось место в описании истории и изложении критикуемых буржуазных воззрений [6, с. 34; 9, с. 24].

На сегодня прямо указывать на существование единственно верной теории не принято. Тем не менее, в определенной мере сходный подход к криминологическим теориям сохраняется. В ряде учебников по-прежнему криминологические теории излагаются именно в качестве истории, не влияя на структуру изложения материала в дальнейшем [11, с. 24–41]. Также порой в учебниках не упоминаются криминологические теории. Материал излагается сразу в качестве единой безальтернативной картины, без оговорки о том, на каких теориях основано предлагаемое видение [12, с. 3]. То есть не считается необходимым само донесение информации о наличии криминологических теорий и о том, в логике каких теорий даются ответы на конкретные вопросы. В авторефератах, обсуждая степень разработанности темы, методологию и теоретические основания своих изысканий, некоторые соискатели не оговаривают, в логике какой криминологической теории написано исследование (упоминание при этом порой диалектического метода не связано с реальным следованием определенной криминологической теории) [3, с. 5–8; 2, с. 3, 6].

Таким образом, и сегодня сохраняется представление о том, что в основе учебного процесса, научных исследований должна лежать некая единая картина, а криминологическим теориям отводится лишь место этапов развития, которые упоминаются при описании истории (если оно присутствует), но не более. Такая единая картина не позиционируется как воплощение идей какой-то теории, но это не отменяет того факта, что в основе нее в качестве системообразующего элемента лежит набор решений, соответствующих определенной теории или их сочетанию. Исчезновение же оговорки о связи с теорией лишь усиливает восприятие предлагаемой картины как единственной истины и не дает увидеть возможность альтернативного построения, понимать пределы применимости изученной картины.

Не понимая то, на каких посылках основаны конкретные решения, нельзя корректно оценить уместность их применения и просчитать, как и при каких условиях они будут работать, насколько хорошо сочетаются с другими решениями. Выбор какой-то одной теории или их сочетания в качестве истины не позво-

[1] Преступностиведческие отрасли // Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. URL: https://www.criminologyclub.ru/home/prestupnostivedcheskie-otrasli (дата обращения 10.06.2026).

© Кокотова Д. А.

ляет использовать весь доступный инструментарий, а также ограничивает возможность развития науки.

Несмотря на обозначенные недостатки, на подобную модель с очевидностью существует спрос. Помимо самого существования указанных работ об этом говорят и поступающие от студентов вопросы, с которыми я сталкиваюсь в своей педагогической деятельности. Студенты, получая материал в форме изложения различных криминологических теорий, задают вопросы о том, какая из теорий верна и должна быть использована ими; выражают ожидание, что далее мы будем работать в рамках какой-то одной теории. Я не фиксировала, как часто и у какого числа студентов возникали подобные вопросы, но они все же не являются случайной особенностью конкретных лиц, поколений, так как они поступали в разные годы моей работы на протяжении восьми лет от студентов разного пола, различных форм обучения и факультетов. Это говорит о желании студентов получить именно единую «правильную» картину, которая, видимо, проще для восприятия.

Само наличие устойчивого спроса на такой вариант отношения к криминологическим теориям говорит о том, что он выполняет какую-то функцию, а значит социально необходим, несмотря на обозначенные мною недостатки и мое личное неприятие такого подхода.

Второй вариант — относиться к криминологическим теориям как к *набору альтернативных научных теорий, каждая из которых может использоваться в равной мере в зависимости от специфики конкретной задачи.* Данный подход основан на открытости криминологии для разнообразия теоретических концепций [19, с. 66]. отказе от выделения в качестве базовой какой-то одной теории и предположении, что различные теории в равной мере способны выступать в качестве единого стержня для всех элементов криминологического знания [14, с. 19].

В учебном процессе следование этому подходу проявляется в том, что теории описываются как параллельно существующие модели, составляющие основное содержание криминологии [20, с. 500–501], а студентам предлагается самостоятельно выбрать ту криминологическую теорию, на основе которой они выполнят задание [13, с. 11–13]. В научной сфере следование этому подходу также предполагает возможность и необходимость осознанного выбора ученым криминологической теории, которая лучше других подходит для проводимого им исследования. Авторы научных работ изначально оговаривают криминологические теории, в логике которых построены их исследования, осмысливают то, как влияет выбранная теория на их исследования, какие отличия их работ от иных исследований заданы выбором теории. Примером такого исследования может служить работа Д. А. Ли, обозначающего в качестве исходных посылок своего анализа системный подход и идеи Дюркгейма [10, с. 11, 78, 90]. Решение прикладных задач в этой логике также должно включать в качестве необходимого этапа соотнесение предлагаемых решений с той или иной теорией.

И при таком подходе может делаться вывод о неуместности использования определенной теории в конкретном случае или в принципе о невозможности использования определенной теории в силу отсутствия научного ее подтверждения. Однако постоянно сохраняется несколько различных вариантов и возможность и необходимость осознанного выбора между ними. При этом деление теорий на имеющие научное подтверждение и не имеющие такового, не становится константой и может быть пересмотрено с учетом результатов новых исследований. Это позволяет реагировать на происходящие в науке изменения, учитывать новые исследования, а не следовать однажды усвоенной модели независимо от степени ее соответствия текущим результатам научных изысканий.

Также сильная сторона данного подхода в том, что он приводит к необходимости освоения правил выбора криминологической теории из возможных вариантов. Человек, освоивший единственную точку зрения, не понимает, как проверить ее достоверность и насколько уместно следовать ей в конкретном случае, не осознает саму необходимость такой проверки. Подход же, основанный на плюрализме научных теорий, позволяет видеть несколько альтернатив и выбирать наиболее подходящую из них, а также предполагает в идеале и освоение самих критериев выбора (оценка степени достоверности данных, на которых основана теория; проверка соответствия конкретного случая той эмпирической базе, которая использовалась для подтверждения теории; проверка того, позволяет ли выбор конкретной теории получить рабочую модель для практики, новый научный результат и т. д.).

Вместе с тем выбор в пользу плюрализма делает невозможным использование лишь этого подхода, так как некоторые из авторов принципиально по-иному видят предмет криминологии, а значит иными будут и критерии отбора теорий для включения в учебный процесс, их место в научных исследованиях. Это приводит нас к *третьему варианту* представления о роли криминологических теорий — *рассмотрение их как набора форм социальной реакции на преступное.*

Некоторые авторы предполагают, что и преступление, и реакция на него должны изучаться как элементы сущего. То есть не ставится вопрос о том, какой должна быть реакция на преступление, а исследуется, как и почему люди склонны реагировать на них определенным образом (почему люди стремятся к наказанию для преступников). Причем предполагается, что такая реакция непроизвольна и не является результатом рациональных рассуждений [15, с. 47, 49, 51, 126–127]. Если это так, криминологические теории как сочетание представления о преступном и необходимой реакции на него могут быть также социально детерминированы. Если желание наказать — реакция, являющаяся воплощением объективной закономерности, то может быть и появление, например, идеи стигматизации, наша способность разделить ее и вероятность того, что она найдет отражение в законах, правоприменении

© Кокотова Д. А.

и т. п. — это также проявление определенной закономерности.

По крайней мере, в научной литературе есть предпосылки для такой постановки вопроса. В некоторых исследованиях демонстрируется, что научная деятельность на практике не изолирована от прикладных задач и личных интересов исследователей [16, с. 176]. Высказывают мнение, что традиции и обычаи, являющиеся продуктом общественного развития, влияют на криминологическую теорию и практику, а криминологическая наука сама культивирует определенные традиции и обычаи, также влияющие на практику предупреждения преступности [7, с. 89–90].

Если разработка криминологических теорий и (или) их последующая «жизнь» в социуме подчинены объективным закономерностям, то они могут также рассматриваться в зависимости от занятой ими социальной роли, как архетипы, традиции, модные веянья, идеологии и т. п. В этом случае утрачивает значение само противопоставление теории и практики реагирования, противопоставление криминологических теорий как полученного рационально научного знания и стихийно формирующихся в социуме представлений, форм реагирования, не имеющих научного подтверждения. Тогда криминологические теории сами становятся для нас не результатом научных исследований, а объектом изучения в качестве форм социальной реакции, что меняет и круг вопросов, которые обсуждаются. В этом случае предметом научного исследования будет не выяснение правильности той или иной теории, а проверка того, какую функцию она выполняет, какие социальные потребности закрывает; изучение того, почему люди верят в идеи, соответствующие тем или иным теориям, как связана такая вера и выбираемые ими формы поведения и т. п.

Примерами научных исследований, воплощающих такое отношение к криминологическим теориям, могут служить работы, в которых обсуждаются исторические предпосылки возникновения криминологических теорий и те социальные условия, благодаря которым они получали большее или меньшее распространение или утрачивали свое влияние [8, с. 32–33]; исследования того, в какие криминологические теории верят отдельные группы населения и того, как это влияет на их социальные установки (например представление о необходимой суровости наказаний) [1, с. 178–179] и т. д.

В учебном процессе такое отношение к криминологическим теориям проявляется в том, что для изучения студентам представляются теории, получившие распространение в обществе (в том числе и не имеющие научного подтверждения, донаучные воззрения) с демонстрацией того, основанием каких именно норм, практик они стали, обсуждением степени значимости их для конкретного общества и т. п. При этом варианте отношения к криминологическим теориям также предполагается их плюрализм, но задача в том, чтобы студент освоил закономерности, влияющие на выбор криминологических теорий и их значение в конкретном социуме; понял, как такие закономерности надо учитывать, использовать, а в идеале — научился сам их выявлять. Например, я в ходе занятий по криминологии, рассказывая о модели возмездия, поясняю, что следование ей присуще человеку по его природе, поэтому при организации практики требуется учитывать наличие социального запроса на воплощение этой модели. Также при анализе конкретных случаев, я демонстрирую студентам, какие из возникающих у них предложений о мерах реагирования на преступление связаны с неосознанными реакциями, соответствующими модели возмездия.

Данный вариант лучше подходит для анализа функционирования криминологических теорий на практике за пределами собственной научной мысли (например, отражения их в нормотворческом процессе). Относясь к криминологическим теориям сугубо как к научным теориям, мы можем порой лишь ограничиться сетованием на научную необоснованность практики, которая не учитывает имеющиеся исследования или упорно цепляется за идеи, не имеющие научного подтверждения. Практика при этом все также упорно будет не соответствовать нашим ожиданиям. Рассмотрение же криминологических теорий как части социальной действительности (традиций и т. п.) позволяет понять логику происходящего и за счет этого получить больше шансов на то, чтобы скорректировать практику.

Вместе с тем этот вариант оценки роли криминологических теорий не может заменить отношения к ним как к научным теориям. Эти варианты отношения скорее выполняют разные функции, каждая из которых социально необходима. Основанные на этих вариантах представлений программы преподавания криминологии формируют разные навыки, которые в равной мере представляются значимыми для профессиональной деятельности, связанной с криминологией.

Заключение и вывод

Таким образом, на основе изученного материала можно выделить с определенной долей условности три варианта представлений о роли криминологических теорий:

1) игнорирование их или описание лишь как этапов развития криминологического знания и чужих «неправильных» точек зрения;

2) отношение к ним как к набору альтернативных научных теорий;

3) рассмотрение их как набора форм социальной реакции на преступное.

Обобщая сказанное ранее об этих вариантах представлений, можно заметить, что у каждого из них есть своя функция. Об этом свидетельствует как способность решать определенные задачи, так и наличие на них спроса у лиц, вовлеченных в научную деятельность, образовательный процесс. Поскольку функции разных вариантов не совпадают, они не могут заменять друг друга, а значит нельзя принять какой-то один из них в качестве единственно верного, счесть только его необходимым для научной, педагогической деятельности, практики.

© Кокотова Д. А.

Список источников

1. Гуринская А. Л. Представления о суровости наказания у преподавателей уголовно-правовых дисциплин: роль теоретических предпочтений и опыта виктимизации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. № 191. С. 174–186.

2. Землянухина Л. М. Личность вооруженного преступника как объект криминологического изучения: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Землянухина Людмила Михайловна. Ростов-на-Дону, 2001. 29 с.

3. Каранова Д. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против личности, совершаемых несовершеннолетними с использованием информационно-коммуникационных технологий: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4. / Каранова Дарья Андреевна. Москва, 2025. 27 с.

4. Клеймёнов М. П. Криминология. Москва, 2025. 400 с.

5. Кочин А. А., Харламов В. С. Введение в спортивную криминологию // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 206–207. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_2_206

6. Криминология / отв. ред. В. К. Звирбуль, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. Москва, 1979. 304 с.

7. Криминология / Под ред. Г. А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2005. 487с.

8. Кристи. Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике. — Санкт-Петербург, 2011. 164 с.

9. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и её причины. Преступник / под. ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. Москва, 1985. 416 с.

10. Ли Д. А. Преступность в структуре общества. Москва, 2000. 152 с.

11. Лунеев, В. В. Криминология: учебник для среднего профессионального образования. Москва, 2026. 643 с.

12. Никодимов, И. Ю. Криминология: учебное пособие. Москва, 2023. 182 с.

13. Родионова О. Н., Радостева Ю. В. Криминологическая экспертиза: учеб.-метод. комплекс. Екатеринбург, 2011. 18 с.

14. Родионова О. Н. К вопросу о соотношении основных криминологических теорий // Российский юридический журнал. 2001. № 3 (31). С. 17–19.

15. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. Москва, 2006. 618 с.

16. Старков О. В. Проблема создания новых направлений современной криминологии // Russian Journal of Economics and Law. 2007. № 3 (3). С. 175–178.

17. Ферри Э. Уголовная социология. Перевод О. В. Познышевой, Л. В. Гольденвейзера, Н.А. и Г. Я. Зак, В. П. Поливанова. Москва, 2009. VIII, 658 с.

18. Частная криминология / отв. ред. Д. А. Шестаков. Санкт-Петербург, 2007. 771 с.

19. Шестаков Д. А. Криминология на рубеже двух тысячелетий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 2 (2). С. 66–70.

20. Шнайдер Г. Й. Криминология Перевод Ю. А. Неподаева. Москва, 1994. 501 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кокотова Дарья Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права им. М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург, Россия).
E-mail: darya.kokotova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria A. Kokotova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Ekaterinburg, Russia).
E-mail: darya.kokotova@mail.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 31.07.2026.
Дата рецензирования статьи / Revised: 18.08.2026.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 31.08.2026.

© Кокотова Д. А.